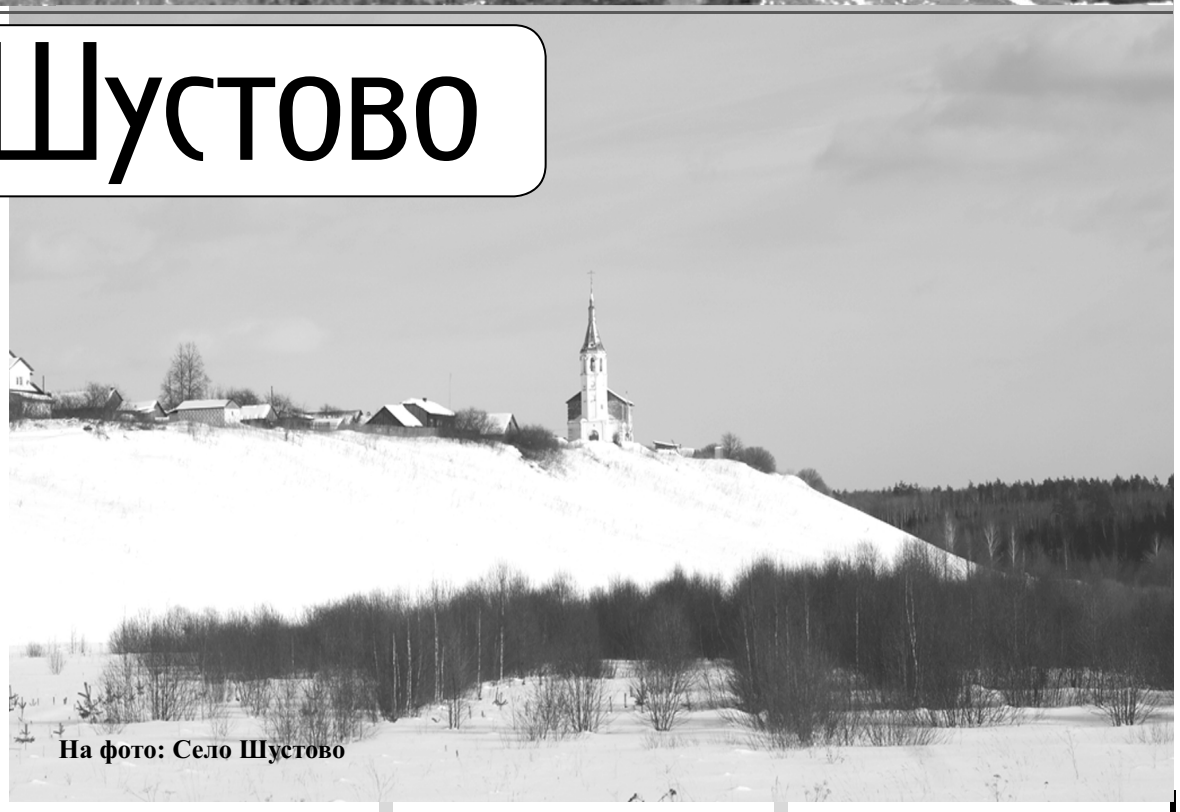
СПЕЦПРОЕКТ «МАЯКА»

Вязниковские просёлки

Энциклопедия истории сёл и деревень нашего края

Село Шустово



На фото: Село Шустово

НАСЕЛЕННЫЙ пункт Шустово Сарыевского сельского поселения Вязниковского района расположен на речке Таре, в так называемом Потарье — живописном уголке с первозданной природой. По старому счету село отстояло от города Вязники в 32 верстах и от Владимира — в 100 верстах. Шустово одно из самых древних селений Вязниковского края, его история насчитывает более тысячелетия. Люди жили там, на высоком берегу Тары в окружении лесов, с незапамятных времен.

Археологи обнаружили несколько примечательных объектов на территории самого Шустово и поблизости от него. Так, у северной окраины Шустово рядом с южной частью ограды сельского кладбища находился грунтовый могильник, датируемый VIII-X столетиями, который, скорее всего, оставили проживавшие там меряне — одно из угро-финских племен, обитавшие более тысячелетия назад в среднем и нижнем течении Клязьмы и ее притоков, одним из которых является Тара. Примерно в 5-6 метрах над рекой Тарой на глубине менее метра были найдены два погребения, при которых находились лепной сосуд, железный топор и разноцветные стеклянные бусы.

Около тысячи лет назад в X веке, в ту пору, когда Залесье, в состав которого входил нынешний Вязниковский район, оказалось под властью первых великих киевских князей — Игоря Рюриковича, Святослава Игоревича и Владимира Святославича, в Шустово возникли сразу несколько славянских селищ — сельских поселений наших предков восточных славян. Одно из этих селищ, датируемое X - XIII веками, было расположено на территории нынешнего села Шустово неподалеку от церкви на мысе коренного левого берега Тары на примерно 10-метровой высоте над рекой. Площадь этого славянского селища составляла примерно 15 тысяч квадратных метров (150 на 100 метров). Там найдены образцы кустарной лепной и гончарной древнерусской керамики. Сегодня это старое селище частично застроено современными домами, а частично — распахано под огороды шустовцев.

Второе славянское селище, также датируемое X-XIII веками, находилось примерно в 120 метрах к юго-востоку от нынешней церкви села Шустово, на пологом левом берегу реки Тары, в сотне метров к юго-востоку от первого селища, — на высоте в 15 метров над рекой. Его размеры почти вдвое больше первого — около 27 тысяч квадратных метров (180 на 150 метров). Там тоже обнаружена кустарная лепная и гончарная древнерусская керамика.

Третье селище, располагавшееся в 450 метрах к востоку от шустовского храма на левом берегу Тары на высоте над рекой в 5-6 метров, было самым большим. Его площадь составляла 30 тысяч квадратных метров. Оно датируется XI-XIII веками. Там была найдена древнерусская гончарная керамика с линейным и волнистым орнаментом.

Не исключено, что это три части единого сельского населенного пункта — первоначального села Шустово домонгольских времен. Скорее всего, все эти селища прекратили свое существование в 1238 году после нашествия воинства монгольского хана Батыя, разорившего тогдашнее Владимиро-Суздальское княжество.

ТЕМ не менее, Шустово возродилось и после батыева погрома, причем уже в том же XIII столетии оно вошло в состав Стародубского княжества. Родоначальником стародубской княжеской династии стал самый младший сын великого князя Всеволода III Юрьевича Иван I Всеволодович. История самостоятельного Стародубского княжества начинается весной 1238 года. Именно тогда новый великий князь Владимирский Ярослав II Всеволодович (отец знаменитого позже Александра Невского), отсидевшийся во время Батыева погрома в далеком Новгороде Великом, вступив на престол убитого старшего брата, утвердил права своего младшего брата Ивана на Стародуб, которым тот уже фактически владел ранее. Южная граница Стародубского княжества проходила по реке Таре до ее истока и далее по прямой примерно через нынешнюю деревню Эсино Ковровского района (сама эта деревня возникла только в первой половине XVIII столетия) к истоку реки Нерехты. Таким образом, расположенное на левом берегу Тары Шустово оказалось в стародубских пределах.

В конце XIV - начале XV столетий прежде единое Стародубское княжество разделилось на несколько уделов. Село Шустово вошло в состав обширного удела князей Ромодановских, родоначальником которых был князь Василий Ромодан Стародубский. Согласно родословцам, в том числе широко известной «Бархатной книге», Василий Ромодан был самым младшим сыном князя Федора II Андреевича Стародубского и внуком героя Куликовской битвы Андрея Федоровича Стародубского, прапрапраправнуком великого князя Владимирского и Суздальского Всеволода III Юрьевича Большое Гнездо. О жизни Василия Федоровича Ромодана сведений почти не сохранилось. Он — современник великого князя Владимирского и Московского Василия I Дмитриевича, сына и наследника Дмитрия Донского, правившего в 1389-1425 гг., а также его преемника великого князя Василия II Васильевича Темного, занимавшего владимирский и московский стол с перерывами с 1425 по 1462 гг. Собственно Василий Ромодан еще писался князем Стародубским, а вот его семь сыновей уже стали именоваться князьями Ромодановскими — по прозванию своего отца.

> *Одно из селищ, датируемое X - XIII веками, было расположено на территории нынешнего села Шустово неподалеку от церкви на мысе коренного левого берега Тары на примерно 10-метровой высоте над рекой. Площадь этого славянского селища составляла примерно 15 тысяч квадратных метров (150 на 100 метров). Там найдены образцы кустарной лепной и гончарной древнерусской керамики. Сегодня это старое селище частично застроено современными домами, а частично — распахано под огороды шустовцев.*

Затем село Шустово оказалось во владении второго сына Василия Ромодана боярина князя Ивана Васильевича Ромодановского, по прозванию Теляляша (Лихач). И. В. Ромодановский служил при дворе великих князей с середины 1480-х гг. В 1485 году он был назначен четвертым воеводой в походе на Казань, организованный тезкой Ромодановского великим князем Иваном III Васильевичем против казанского хана Ильхама. Наряду с князем И. В. Ромодановским войском командовали князь Василий Иванович Шиха Оболенский, Юрий Захарьевич Кошкин (прямой предок всех царей из династии Романовых) и князь Семен Романович Ярославский. Воеводы изгнали Ильхама из Казани и посадили на ханский престол московского ставленника Мухаммед-Амина. Правда, уже в 1486-м Ильхам сверг Мухаммад-Амина и вернул себе Казань. Поэтому Иван III в 1487 году инициировал новый поход на Казань, в котором князь Иван Васильевич Ромодановский командовал судовой ратью, шедшей речным путем. Тогда Казань осадили в мае, а в июле она вновь капитулировала, хан Ильхам взят в плен, а Мухаммад-Амин возвращен не престол.

СОГЛАСНО летописному свидетельству, воеводы «град взяша, и царя поимали, и посадиша на Вологде со царицами его, а в Казани посадиша брата его меншаго на царство, и бысть тишина велика в тех странах от татар».

Историки считают, что прозвание Лихач свидетельствует о том, что Ромодановский был незаурядным полководцем. В 1495 году он сопровождал великого князя Ивана III во время его поездки из Москвы в Великой Новгород. В 1513 году Иван Васильевич Ромодановский во время похода Василия III Ивановича на Смоленск был оставлен управлять Москвой вместе с крещеным казанским царевичем Петром Ибрагимовичем, женатым на младшей сестре великого князя. В 1515 году И. В. Ромодановский был пожалован в бояре. Неоднократно, в 1507, 1511, 1512 и 1515-1516 гг. он назначался наместником трети Московской, то есть управлял третью столицы, ранее являвшейся принадлежностью одного из удельных князей московских. Такое назначение свидетельствовало о доверии государя.

И. В. Ромодановский владел обширными вотчинами в Суздальском, Московском и Коломенском уездах, в том числе селом Шустово. В 1521 или в 1522 гг. боярин князь Иван Васильевич Ромодановский скончался, приняв перед смертью иночество в придворном московском Богоявленском монастыре, оставив перед смертью духовную грамоту — подробное завещание.

Князь Иван Васильевич встречал закат своей жизни одиноким человеком. Как явствует из духовной, его жена Аграфена, сыновья князья Дмитрий-Каллист и Андрей-Онцифор (по всей видимости, женатый на Колычевой), дочь княжна Мария-Февронья и внучка княжна Екатерина-Анна скончались еще при жизни главы семейства. Из всей большой семьи пережила старого князя только сноха Аксинья, вдова князя Дмитрия Ивановича, происходившая из старомосковского боярского рода Захарьиных-Юрьевых.

Николай ФРОЛОВ.

(продолжение следует).